

ПРОФЕССОР МИХАИЛ ЯКОВЛЕВИЧ КАПУСТИН (1848—1920 гг.)

НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н. А. Семашко РАМН, Москва

Ни одна книга по земской медицине, как правило, не обходится без цитат из работ отечественного гигиениста и общественного деятеля, страстного пропагандиста передовых идей земской медицины профессора Казанского университета Михаила Яковлевича Капустина. Но напрасно было бы искать у нем работы историков медицины. Неблагоприятный отзыв В. И. Ленина об октябристе М. Я. Капустине по существу закрыл возможность анализировать его деятельность, его вклад в становление земской медицины.

М. Я. Капустин, уроженец Западной Сибири, родился 4 января 1848 г.¹ Окончив Томскую гимназию, а затем Медико-хирургическую академию (1870), М. Я. Капустин три года проработал земским врачом в Кинешемском уезде Костромской губернии, а затем, поступив на военную службу, был полковым врачом и ординатором в военных госпиталях.

Среди первых печатных работ М. Я. Капустина наибольший интерес представляет брошюра "Главные основания проекта сельской земской больницы" (1874). В ней на заре земской медицины автор выдвинул ряд положений, которые еще долго предстояло отстаивать земским врачам: нецелесообразность разъездной системы организации медицинской помощи и самостоятельной медицинской деятельности фельдшеров, бесплатную медицинскую помощь, питание больных в земских больницах, соответствующее физиологическим нормам, и др. По мнению автора, в сельскую больницу "должны быть помещаемы только те из хронических больных, которым врач надеется оказать какую-либо пользу". Он также был против лечения душевнобольных в участковой больнице. М. Я. Капустин справедливо считал, что при отсутствии специального родильного покоя помощь роженицам должна оказываться в такой больнице лишь в исключительных случаях. В брошюре много внимания уделено гигиенической стороне устройства сельской больницы. Работа М. Я. Капустина была замечена и получила положительные отклики в медицинских журналах.

В это же время М. Я. Капустин опубликовал ряд статей о рациональном (в отношении гигиены) устройстве казарм и лагерей, а также о важнейших санитарных задачах больших городов.

После окончания Русско-турецкой войны, в которой он принимал участие в качестве старшего ординатора одного из госпиталей на Кавказском фронте, М. Я. Капустин вышел в отставку. В 1879 г. в гигиенической лаборатории Военно-медицинской академии под руководством А. П. Доброславина он защитил диссертацию "Определение углекислоты в воздухе посредством спиртового раствора едкого натра и титрования водой". Большое внимание уделяет он общественной деятельности: исполняет обязанности секретаря совета Русского общества охранения народного здоровья, принимает участие в работе Комиссии по вопросу об алкоголизме, для которой разрабатывает специальную анкету.

1879 г. ознаменовался для М. Я. Капустина еще одним немаловажным событием: он познакомился со своей будущей женой Поповой Анастасией Михайловной, заканчивающей второй выпуск Высших женских курсов при Военно-медицинской академии (первый выпуск был в 1878 г.).

Знания, полученные в лаборатории Доброславина и в Русском обществе охранения народного здоровья, М. Я. Капустин вскоре смог применить на практике. В 1880 г. он был приглашен в Воронеж на должность городского санитарного врача и, по отзыву журнала "Врач", "вложил в это дело всю свою душу". При Обществе воронежских врачей он организовал бесплатную лечебницу для приходящих больных. Его работы по водоснабжению очистных сооружений, школьной гигиене, санитарному контролю за качеством пищевых продуктов, задачам городской санитарии приобрели известность.

Опережая время, он предлагает на базе губернских больниц создавать медицинские факультеты в провинции.

Интерес вызывает статья "Нужно ли регламентировать земскую медицину" в журнале "Врач" (1880), написанная М. Я. Капустиным в ответ на предложение Медицинского совета Министерства внутренних дел определить обязательное число

врачей для каждого уезда. Реакция М. Я. Капустина характерна для представителей общественной медицины, отстаивавших элементы демократизма в вопросах организации земской медицины. Защищая права земств на самостоятельность, он пишет: "Земская медицина, по нашему мнению, тем и хороша, что возникла и поддерживается местными нуждами в размерах и формах местных потребностей. Отсюда и чрезвычайное разнообразие ее организации... Все ее недостатки и несовершенства имеют, если можно так выразиться, и ту хорошую сторону, что, будучи раз созданы, могут быть устранены или ограничены компетентностью каждого уездного собрания"².

Биография М. Я. Капустина свидетельствует о том, как просто утверждалось санитарное дело в России. В результате конфликта с городской головой должность санитарного врача в Воронеже была ликвидирована³.

В 1882 г. М. Я. Капустин приступил к работе губернского санитарного врача в Курске. Здесь М. Я. Капустин возглавил борьбу с дифтерией и сифилисом. По его предложению были приглашены 4 сверхштатных ординатора, являвшихся фактически эпидемическими врачами, которые в случае необходимости направлялись в уезды для борьбы с эпидемиями. На областном противодифтерийном съезде южных губерний в Харькове (1884) он представлял Курскую губернию. М. Я. Капустин также участвовал в организации II съезда врачей Курской губернии и издании его трудов, выступал на различных совещаниях по вопросам организации земской медицины, борьбы с эпидемиями, школьной гигиене, осуществил статистическую разработку данных о заболеваемости дифтерией в губернии. Рядом с М. Я. Капустиным работала его жена: сначала ординатором Воронежской земской больницы, а затем земским врачом в Курске.

Однако и эта работа М. Я. Капустина не была продолжительной. Должность его была упразднена, и М. Я. Капустин вернулся на кафедру гигиены в Петербург. Как писал "Врач": "Блистательно начатый труд, прекрасным выражением которого служит недавно только вышедший отчет II съезда Курских врачей, приходится бросать недоконченным"⁴.

21 апреля 1884 г. М. Я. Капустин получил звание приват-доцента общественной гигиены и медицинской полиции Военно-медицинской академии, в 1885 г. стал экстраординарным профессором кафедры гигиены и медицинской полиции Варшавского университета, а с 27 января 1887 г. — ординарным профессором кафедры гигиены Казанского университета.

Как ученый-гигиенист, М. Я. Капустин придавал важное значение лабораторным исследованиям. Во время пребывания в Казанском университете он выполнил ряд интересных экспериментальных работ⁵. Однако основное внимание в течение всей своей жизни он уделял проблемам общественной гигиены. Не случайно его вступительная лекция в Варшавском университете носила название "Основные задачи и способы исследования общественной гигиены". "Общественная гигиена, — говорилось в ней, — имеет целью изучить посредством научных способов связи явлений, нарушающих физиологическую жизнь человека, живущего в обществе, и находить средства к наиболее благоприятному сочетанию этих явлений"⁶. Среди методов, используемых общественной гигиеной, названы наблюдение, эксперимент, статистические исследования.

В 1884 г. М. Я. Капустин написал свою самую известную работу "Основные вопросы земской медицины", первоначаль-

² Капустин М. Я. Нужно ли регламентировать земскую медицину // Врач. — 1880. — № 2. — С. 33—35.

³ Хроника и мелкие известия // Врач. — 1883. — № 16. — С. 254.

⁴ Хроника и мелкие известия // Врач. — 1884. — № 4. — С. 64.

⁵ Несколько наблюдений над вареным льняным маслом (олифой) с гигиенической точки зрения // Врач. — 1887. — № 26—28; Стенной воздух в гигиене жилищ // Врач. — 1894. — № 42 и др.

⁶ Капустин М. Я. Основные задачи и способы общественной гигиены // Врач. — 1886. — № 6. — С. 109.

¹ Биографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета (1804—1904), Ч. 2. — Казань, 1904. — С. 209.

но опубликованную в Календаре для врачей, а затем вышедшую с дополнениями отдельным изданием (СПб., 1889). В ней впервые был проанализирован и обобщен передовой опыт земской медицины за два десятилетия ее существования.

В этой книге М. Я. Капустин показал самобытность, значение и общественный характер земской медицины. "Западная Европа, — писал он, — выработала медицинскую помощь в болезнях преимущественно в виде личного дела больного и служащего ему врача, на правах ремесла или торговли. Помощь врача в земстве не есть личная услуга за счет больного, не есть также акт благотворения: она есть общественная служба. Конкуренция врачей в городах на счет болеющего населения есть факт общеевропейский; отсутствие конкуренции между сельскими врачами есть принадлежность общественной службы. Как высший, так и узкий интерес земского врача заключается в сокращении числа больных и продолжительности болезней"⁷.

М. Я. Капустин дал анализ вариантов организации медицинской помощи в земских губерниях. Он отрицательно охарактеризовал разъездную систему, при которой "врач мечется по уезду, всегда торопится, никогда почти не имеет под руками нужных пособий и инструментов, редко видит результаты своих действий и не удивительно, что иногда, в конце концов, утрачивает интерес к своему делу, перестает читать и учиться..."⁸.

Стационарная система, по словам М. Я. Капустина, обладала преимуществами в качественном отношении и обеспечивала получение помощи большим числом больных. "Для рациональной и полезной деятельности врача, — писал М. Я. Капустин, — ему необходимо полное внимание к больному, нахождение под руками важнейших пособий для исследования и лечения больных, возможность следить за больными в правильные сроки, уверенность в том, что назначенное лекарство отпущено в надлежащей форме и употребляется согласно назначению"⁹.

На первом этапе развития земской медицины руководители земств были убеждены, что у крестьян не бывает сложных заболеваний и им достаточно дешевой фельдшерской помощи. Проведя обстоятельный и всесторонний анализ вопроса о фельдшерстве, М. Я. Капустин заключает, что "самостоятельная врачебная деятельность фельдшеров есть зло, возникшее в земской медицине по недоразумению", что фельдшера в земствах могут быть полезными только при враче в деле ухода за больными, для приготовления лекарств, оспопрививания, командировок на эпидемии, что существовавшая подготовка фельдшеров даже для вспомогательной деятельности недостаточна и должна быть улучшена.

В книге подробно говорится о работе земского участкового врача, наиболее целесообразном устройстве участковых лечебниц и организации аптечного дела. В популярной форме автор рассказывает о целях и методах санитарной статистики. На основании опыта передовых земских организаций он предлагает и подробно комментирует наиболее удачные формы медицинской документации: амбулаторный и больничный журналы, ведомость обнаруженных эпидемических заболеваний, карточки заболеваний сифилисом, регистрационную форму детских поносов и др.

Книга получила положительный отклик у прогрессивных деятелей земской медицины. Ее постоянно цитировали классики земской медицины — Е. А. Осипов и Д. Н. Жбанков.

По своему положению заведующего кафедрой гигиены М. Я. Капустин уделял внимание широкому кругу гигиенических проблем, в том числе способам дезинфекции, водоснабжению очистных сооружений, санитарному обследованию различных местностей и др.

Следует отметить, что направления его исследований, как правило, диктовались условиями общественной жизни. Так, в связи с неурожаем и голодом 1891—1892 гг. на кафедре гигиены Казанского университета под руководством М. Я. Капустина была проведена серия исследований суррогатов хлеба. На заседании Общества врачей при Казанском университете 22 сентября 1891 г. М. Я. Капустин выступил с яркой речью, в которой сформулировал задачи гигиенической науки в связи с бедствиями неурожая и голода.

В 1899 г. началась новая полоса неурожайных лет. От голода и цинги пострадала и Казанская губерния. Проходивший в Казани VIII Пироговский съезд создал комитет врачебно-продовольственной помощи голодающим, в который вошел и

М. Я. Капустин. Он объездил наиболее пострадавшие местности, а затем по поручению съезда разработал статистические карты, по которым сотрудники пироговских врачебно-продовольственных отрядов и земские врачи проводили в 1899—1900 гг. исследования среди голодающего населения в Казанской, Херсонской и Бессарабской губерниях.

Большое место в деятельности М. Я. Капустина занимали и проблемы организации борьбы с эпидемиями, с которыми он столкнулся, еще будучи санитарным врачом. В 1895 г. М. Я. Капустин принимал участие в работе комиссии медицинского факультета Казанского университета, занимавшейся изучением способов приготовления дифтерийной сыворотки¹⁰.

В конце XIX—начале XX века в мире наблюдалась активизация очагов чумы. Опасаясь заноса эпидемии в Россию, правительство создало в 1897 г. специальную "Высочайше учрежденную комиссию о мерах по предупреждению и борьбе с чумною заразою" под председательством принца А. П. Ольденбургского, которая командировала отряды на юг России в целях предупреждения эпидемии. В качестве специалиста по общественной гигиене в отряд, возглавляемый контр-адмиралом Я. И. Шаховским, был приглашен М. Я. Капустин. Он обследовал ряд городов побережья Черного и Азовского морей (Феодосия, Керчь, Севастополь, Евпатория), где для знакомства с организацией врачебной помощи населению и постановкой санитарного надзора осматривал больницы, рынки, трактиры, ночлежные дома, бани, бойни, свалки, колодцы, знакомился с состоянием канализации и другими способами удаления нечистот. Везде он читал лекции для населения, а 21 апреля 1897 г. выступил на экстренно собравшемся съезде врачей Херсонской губернии¹¹.

В 1899 г. по рекомендации А. П. Ольденбургского М. Я. Капустин был включен в состав комиссии Министерства внутренних дел, проводившей санитарные обследования в Астраханской губернии. М. Я. Капустин установил многочисленные факты массового непроизводительного уничтожения рыбы на синеморских рыбных промыслах и загрязнения речной воды, в связи с чем поставил вопрос об устройстве специальных заводов по утилизации отходов рыбных промыслов, а также о совершенствовании санитарного законодательства в этой области. И сегодня слова М. Я. Капустина звучат достаточно современно: "Необходимо, чтобы алчность и небрежность частных промышленников в обращении с естественными богатствами страны был положен предел, но чтобы эти промышленники в то же время ясно знали свои права и обязанности"¹².

Нельзя не сказать об огромной научно-общественной деятельности М. Я. Капустина. Он входил в Совет университета, представлял Россию на нескольких международных гигиенических совещаниях, в течение многих лет возглавлял Общество врачей при Казанском университете, был членом-корреспондентом Русского общества охранения народного здоровья. Приезжая в Петербург, он участвовал в заседаниях общества.

Активное участие М. Я. Капустин принимал в работе Пироговского общества. Он был организатором VII Пироговского съезда в Казани, на котором руководил секцией земской и городской медицины. Показателем авторитета М. Я. Капустина среди врачей явилось избрание его почетным председателем VIII Пироговского съезда.

Дважды, на VIII и IX съездах, он поднимал вопрос о необходимости создания Института общественной медицины в целях повышения уровня подготовки земских и особенно санитарных врачей. По его мнению, в Институте общественной медицины следовало преподавать экспериментальную гигиену, санитарную статистику, санитарное законодательство, гигиену городов, сельскую гигиену, профилактику заразных болезней, методику физических, химических и бактериологических исследований¹³.

¹⁰ Капустин М. Я. Заметки о приготовлении ядовитых дифтерийных бульонов (Отчет Комиссии медицинского факультета по изучению антидифтерийной сыворотки). — Казань, 1895.

¹¹ Капустин М. Я. Записки о санитарном состоянии городов побережья Черного и Азовского морей. — СПб., 1898. — С. 1.

¹² Капустин М. Я. Из трудов Особой в г. Астрахани комиссии по устранению вредных последствий от массового зарытия рыбы на синеморских рыбных промыслах весной 1899 г. // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. — 1900. — Т. IX. — С. 200.

¹³ Капустин М. Я. Об учреждении Института общественной гигиены. IX Пироговский съезд. Труды, т. 4, с. 344.

⁷ Капустин М. Я. Основные вопросы земской медицины. — СПб., 1889. — С. VI.

⁸ Там же. — С. 11.

⁹ Там же.

С конца XIX века Казанский университет сотрясали студенческие беспорядки. Расценивая их как отражение общей политической ситуации в стране, М. Я. Капустин выступал против исключения студентов из университета по политическим мотивам и за отмену ограничений в приеме в университет еврейской молодежи¹⁴.

М. Я. Капустин придерживался умеренно-либеральных взглядов и был сторонником эволюционного развития России. Он горячо сочувствовал реформам П. А. Столыпина. Будучи избран в 1907 г. во II, а затем и III Государственную думу, он возглавил парламентскую фракцию октябристов. На заседаниях Думы М. Я. Капустин высказывался против разжигания классовых противоречий, за сохранение религиозно-нравственных основ русской жизни: "Чем заменить понятие греха, чем заменить указание совести? Ведь не может же быть, чтобы это было заменено понятием классовой борьбы и прав того или иного класса..."¹⁵. За это В. И. Ленин неоднократно именовал М. Я. Капустина заядлым контрреволюционером.

В Думе М. Я. Капустин неоднократно выступал по бюджету, о местном суде, аграрному вопросу, избирался товарищем председателя Думы, председателем думского комитета по рассмотрению университетского устава (1910). На заседании 18 марта 1910 г. в качестве товарища председателя комитета, занимавшегося подготовкой российского отдела Международной гигиенической выставки в Дрездене, он отстаивал необходимость участия России в выставке в целях возможно более широкого представительства на ней земской медицинской организации, не имеющей себе подобной в мире. В результате Дума на участие в выставке отпустила 102 860 руб.

¹⁴ Корбут М. К. Казанский университет за сто двадцать пять лет. 1804—1929. Т. II, Казань, с. 166, 185, 193, 231.

¹⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, изд. 5-е, Т. 17. — С. 434; Т. 21. — С. 53.

В 1913 г. М. Я. Капустин вернулся в Казанский университет.

По поручению Главного врачебного инспектора в связи с подготовкой законодательства о санитарной охране лечебных местностей (1914) М. Я. Капустин обследовал состояние курорта Старая Русса. Результаты были доложены на Съезде по улучшению отечественных лечебных местностей (1915). Первая мировая война вызвала необходимость более интенсивного использования отечественных курортов для лечения раненых, и М. Я. Капустин продолжил работу по изучению состояния курортов. Он посетил Боржом, Кумаргские источники, Чокракское соляное озеро, Булганакские грязи, Псекупские минеральные воды. Результаты исследований были опубликованы в журнале "Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины" (1915—1916). М. Я. Капустин обладал незаурядным литературным талантом. Его яркие описания курортных местностей, как и ранее городов Причерноморья, рыбных промыслов могут служить ценнейшим документальным источником для краеведов.

Одна из последних работ М. Я. Капустина посвящена памяти Ф. Ф. Эрисмана, с которым он познакомился в Петербурге в 70-е годы и дружбу с которым пронес через всю жизнь.

Умер М. Я. Капустин в 1920 г. Известный российский хирург профессор В. И. Разумовский писал о нем: "Михаил Яковлевич Капустин получил умственное развитие под влиянием деятелей 60-х годов, когда русская интеллигенция своим девизом выставила служение народу, и в течение всей своей многолетней врачебной и профессорской деятельности он оставался верен идеалам 60-х годов, с которыми вступил в жизнь"¹⁶.

Поступила 30.04.97

¹⁶ Протоколы заседаний Императорского Казанского университета 31 марта 1908 г. — Ученые записки Казанского университета, кн. 10, с. 14—15(144—145).